

представниками людської природи є набагато глибшою, ніж аналогічна різниця між нормально розвинутими індивідами, що репрезентують тваринний світ, хоча б й на вищих щаблях його організації.

Тобто, можна сказати, що сутність людини ніби постійно «вислизає», уникаючи визначення.

Людина, *насправді*, може бути, а може й не бути «ζῖον λογικός», «ζῖον πολιτικόν», «істотою здатною до пізнання», «історичною істотою», «істотою, що творить історію й не може ані повторити власного минулого, ані позбутися його, полишивши позаду», «релігійною істотою», «істотою, що виробляє засоби існування», «істотою, що виготовляє знаряддя праці», «істотою, що вміє сміятися», «істотою, що обіцяє», тощо. Вона і «*res cogitans*», і «*res extensa*»: *вона і все те, й нічого з того*. Людина – тотожна самій собі, вона ніби є *мікрокосм*, проте, на відміну від макрокосму, постійно прагне вийти за власні межі, перевищити себе, змінитися.

Можливо ця мінливість й непостійність, несталість людського буття та людське прагнення до постійного оновлення себе й світу і є її головною, сутнісною характеристикою – вона є всім і нічим, й врешті решт тільки їй обирати що вона таке, чим вона є, куди їй іти, чим чи ким вона хоча бути, а отже, сутність людини – це диво й таємниця.

Абдула Андрей Иванович

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Криворожского педагогического института
ДВНЗ «Криворізький національний університет»*

ВОЗМОЖНА ЛИ ФИЛОСОФИЯ КАК МИРОВОЗЗРЕНИЕ?

Традиционная интерпретация основополагающих характеристик философского знания предполагает наличие ряда фундаментальных проблем, которые, составляя основу философии, сохраняют свою значимость на всех этапах ее развития. Однако перспектива и ценность философского осмысления целого ряда онтологических, гносеологических, антропологических, социально-философских и других важных проблем находится в тесной взаимосвязи с особым вопросом – о сущности и характере самой философии.

Рассмотрение философских проблем и формирование представления о философии в отечественной традиции оказывается несостоятельным без предварительного обращения к мировоззренческой проблематике. Если поначалу такое понимание сосуществовало с тезисом о научности философии,

то на более позднем этапе своего развития мировоззренческий подход стал противопоставляться научному, т.е., по сути, усиливается субъективистская составляющая, изначально присутствовавшая в его содержании.

Большое значение в проблематике мировоззрения имеет тезис о его личном, индивидуальном характере. Это тезис, если рассматривать философию в системе мировоззрения, затрагивает проблемы объективности философского знания и научности философии. Так, например, А.Л. Никифоров в своей работе «Философия как личный опыт» утверждает, что философия не является наукой, а любое отождествление науки и философии приносит вред обществу [1]. С этим утверждением, по нашему мнению, нельзя согласиться. Хотя, при таком подходе, каждый, по-видимому, становится «философом», носителем яркого, индивидуального мировоззрения, но в этом понимании растворяется и ориентация философии на поиск объективной истины, ее плюрализм превращается в релятивизм.

Каковы же альтернативы мировоззренческого истолкования философии? Прежде всего, следует, видимо, акцентировать внимание на недопустимости субъективизации и релятивизации философского знания. Полемизируя с представленными в работе Никифорова и подобными утверждениями, например, Я.В. Шрамко последовательно отстаивает тезис о научном статусе философии [2].

Если принять тезис о научности философии, и главное – ее ориентацию на поиск объективной истины, то как оценить ее значение в системе мировоззрения? Прежде всего, можно было бы усомниться в необходимости употребления самого термина мировоззрения, ограничившись, например, понятием «сознание», т.е. не выделять в структуре сознания некое особое образование, существование которого обосновывается, возможно, не достаточно весомыми аргументами. Другой путь – рассматривать философию обособленно от мировоззрения, не исключая ее влияния на систему знаний, норм, ценностей, но ограничивая это влияние набором специфических условий, в узких рамках, в строго определенных (а не во всех без исключения) сферах жизнедеятельности человека. И, наконец, третий вариант – признать возможность того, что определенные философские направления могут влиять на целостную картину представлений о мире во всех его проявлениях.

Литература:

1. Никифоров Л.А. Философия как личный опыт /Л.А. Никифоров// Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. – М.: Полит.литература, 1990. – С. 296–304.
2. Шрамко Я.В. Философия: наука или мировоззрение? / Я.В. Шрамко // Язык – знание – реальность / под ред. И.Т. Касавина, П.С. Куслия. – М.: Альфа-М, 2011. – С. 267–286.